

Глава 1

— Метеорологическая служба сообщает: вся территория Ганши находится под влиянием мощного грозового фронта. В отдельных районах ожидаются сильные ливни с интенсивностью осадков до пятидесяти миллиметров в час. Ветер останется шквалистым. Дождь, по прогнозам, продлится до самой ночи...

Директор, взглянув на экран телефона, перевёл взгляд на небо за окном.

— Дождь собирается.

На диване неподалёку сидела крошечная фигурка. Мальчик, сжимавший в обеих руках пульт, был полностью поглощён мультфильмом, но, услышав эти слова, тут же спрыгнул на пол. С нескрываемым восторгом он подбежал к окну и, встав на цыпочки, прижался к высокому подоконнику, чтобы выглянуть наружу.

Тяжёлые тучи уже нависли над городом, окрасив небо в цвет невысохших чернил. Словно бисер, с небес посыпались первые плотные капли.

Заметив, что на земле уже собираются лужицы, Му Ань бросил пульт и бросился к выходу, но директор остановил его, преградив путь рукой.

— Куда собрался? Вечно ты, как только дождь, сразу на улицу. Мультфильм досматривать не будешь?

Стоявший перед ним ребёнок поднял голову. Его личико с ладошку, изящное и красивое, словно у ожившей фарфоровой куклы, ещё сохранило мягкую детскую припухлость. Длинные, густые ресницы изгибались вверх, а большие невинные глаза моргнули раз, другой.

Радужка светло-карего, почти орехового цвета, казалось, отражала отсветы сумеречного неба.

Директор заметно смягчился под этим взглядом, и голос его стал мягче:

— В прошлый раз ты вот так же бегал по лужам, а потом простудился. Несколько дней болел, разве забыл? Опять промокнешь и снова заболеешь.

Му Ань, не сводя с него огромных глаз, отрицательно покачал головой и указал на зонт у двери.

— Даже с зонтом можно забрызгаться, — возразил директор. — К тому же сейчас дождь только начинается, скоро он станет намного сильнее.

Но мальчик всё равно хотел на улицу. Он потянул директора за рукав и слегка встряхнул.

Директор вздохнул и погладил его по волосам.

— Аньань, нужно говорить.

В шесть лет у детей обычно просыпается неуёмная жажда общения. Другие воспитанники в приюте щебетали без умолку, доводя воспитателей до головной боли — заставить их замолчать было труднее, чем достать звезду с неба. Но Му Ань, проживший здесь почти месяц, оставался неизменно тихим. Он не произнёс ни единого слова.

Директор заметил это почти сразу и даже показал его врачу. С физиологией всё было в

порядке — проблема крылась в психологии.

Из-за юного возраста медикаментозное лечение не рекомендовалось. Лучшим выходом было окружить мальчика общением, чтобы постепенно, исподволь, пробудить в нём желание говорить.

Поэтому директор уделял ему особое внимание и даже, в виде исключения, разрешал каждый день приходить к себе в кабинет смотреть мультфильмы.

Му Ань был ребёнком принципиальным. Он знал, что у других детей такой привилегии нет, и никогда не злоупотреблял ею, приходя лишь на час во время обеденного перерыва.

Каждый день ровно в полдень в дверь кабинета директора раздавался тихий стук.

Одетый в комбинезончик Му Ань показывался из-за двери и, дождавшись одобрительного кивка, входил внутрь. Он садился на диван, сам включал телевизор, находил свой любимый мультфильм, убавлял громкость и замирал, погружаясь в просмотр.

Ровно в полвторого он послушно выключал телевизор, махал директору на прощание и уходил.

Директор каждый день разговаривал с ним, пытался завязать беседу, надеясь на хоть какой-то отклик.

Но Му Ань упорно молчал.

Они постояли в нерешительности ещё несколько мгновений, и в итоге директор сдался. Зонт он ему не дал, но нашёл детский дождевик и натянул на мальчика, а на голову водрузил забавную шляпу-зонтик.

— Иди, — потрепал он его по макушке. — Только не промогни. Если дождь усилится, сразу возвращайся.

Му Ань кивнул и, придерживая дождевик, выбежал из кабинета.

Едва огненный комочек скрылся на лестничной клетке, как двери лифта со звоном открылись.

Из кабины вышли несколько человек в чёрных костюмах. Высокие, мускулистые, они выглядели как профессиональные телохранители и теперь тёмной, внушительной группой направлялись к кабинету.

Директор на мгновение замер. Чёрная стена телохранителей остановилась перед ним и расступилась, пропуская вперёд высокого юношу.

Он был одет в безупречно скроенный дорогой костюм, который подчёркивал его стройную, прямую осанку. Несмотря на взрослый вид, лицо его ещё хранило юношескую мягкость линий, выдавая недавнее превращение в альфу. Однако во взгляде его тёмных, как глубокие омуты, глаз читалось холодное, не по годам зрелое спокойствие.

— Здравствуйте, — заговорил он первым вежливо и ровно. — Я Мо Шиянь.

Мо Шиянь. Из семьи Мо, владельцев корпорации «Мо».

Директор тут же всё понял и расплылся в улыбке.

— Молодой господин Мо, простите, не узнал вас. Мы говорили по телефону, но я не ожидал, что вы приедете так скоро.

— Погода ухудшается, я хотел успеть до ливня, — в голосе юноши звучала взвешенность и скромность зрелого человека. — Директор Ли, не могли бы мы поговорить наедине?

Толпа всё ещё стояла у входа в кабинет. Из соседних комнат выглядывали любопытные воспитатели и дети. Коридор постепенно наполнялся шумом.

Большинство воспитателей в приюте, включая директора, были бетами, а дети никогда не видели альф так близко и сгорали от любопытства.

Но разглядывать важного гостя было невежливо, тем более что приют многим был обязан семье Мо. Несколько учебных корпусов были построены на пожертвования старшего господина Мо.

Директор поспешно махнул воспитателям, чтобы те увели детей, а сам открыл дверь, приглашая Мо Шияня войти.

Мо Шиянь велел своим людям спуститься вниз и ждать. Он не хотел привозить с собой столько охраны, но Чжао Чжоу, приставленный к нему дедом, настоял. Хоть новость о его возвращении в страну пока держалась в секрете, он всё же много лет не был в Ганши и почти никого здесь не знал.

Чжао Чжоу оставил двоих у двери, а с остальными спустился вниз.

Обстановка в кабинете была скромной. На экране телевизора застыл кадр из мультфильма.

За окном дождь набирал силу. Резкие порывы ветра хлестали по двум магнолиям, усыпая землю под ними белыми лепестками.

Директор выключил телевизор и заметил, что Мо Шиянь тоже подошёл к окну и смотрит на дождь.

Он был на целую голову выше подоконника.

— В последнее время часто идут дожди, влажность высокая, — заметил директор, пытаясь завязать разговор. — Выпейте травяного чая, он помогает от сырости.

— Благодарю.

Мо Шиянь взял чашку, но его взгляд был прикован к фигурке под магнолиями.

Жёлтый дождевик с мультяшным динозавром и длинным хвостом, который покачивался в такт движениям. На голове — круглая шляпа-зонтик. Одинокая фигурка деловито суетилась под дождём.

На фоне сгущающейся дождевой мглы она была единственным ярким пятном.

Мо Шиянь не притронулся к чаю и, не тратя времени на любезности, перешёл к делу.

— Директор Ли, я приехал, чтобы забрать одного человека.

Больше месяца назад старший господин Мо, находившийся в Америке, через своих людей

отыскал Му Аня и тайно определил его в этот приют на временное попечение.

В семье Му произошла страшная трагедия. Родители Му Аня, любящая пара альф, разорились и погрязли в долгах. Устроив сына, они, к несчастью, попали в автокатастрофу и погибли, оставив ребёнка одного.

У семьи Му были и другие родственники, но отец мальчика предпочёл обратиться за помощью к семье Мо, с которой его не связывали кровные узы, лишь бы не оставлять сына на растерзание стае хищников, готовых сожрать его без остатка.

Возможно, он предчувствовал свою скорую гибель и заранее позаботился о будущем Му Аня. Старший господин Мо был старым другом его отца и, разумеется, не мог отказать в такой просьбе.

К тому же ему было жаль ребёнка. Так рано лишиться родителей — его судьба была так же трагична, как и у старшего внука, которого он воспитывал с малых лет.

Старик смог вырастить из Мо Шияня достойного преемника, а значит, сможет дать хорошее воспитание и Му Аню.

Поэтому, как только Мо Шиянь вернулся из Европы, дед немедленно отправил его в Ганши, чтобы тот лично забрал мальчика из приюта.

Мо Шиянь не возражал. Возможно, люди с возрастом и впрямь становятся сентиментальнее и в последние годы жизни стараются совершить как можно больше добрых дел, чтобы искупить грехи молодости.

Последние десять лет его дед активно занимался благотворительностью: жертвовал средства школам, больницам, приютам. И корпорация «Мо», пройдя путь от агрессивного расширения до неоспоримого лидерства, теперь поддерживала имидж социально ответственного предприятия. Хотя основной бизнес семьи уже переместился за границу, в ежегодном рейтинге предпринимателей Ганши старший господин Мо неизменно занимал первую строчку.

Директор Ли выглядел удивлённым.

— Сегодня? Прямо сейчас? — поспешно проговорил он. — Аньань только что вышел на улицу, я сейчас попрошу, чтобы его привели. Вот его личные документы, можете пока ознакомиться. Есть некоторые моменты в его состоянии, о которых, я думаю, вам лучше узнать заранее...

— Не стоит беспокоиться, — Мо Шиянь взял со стола папку и направился к выходу. — Дождь усиливается. Я сам его найду.

Дождь действительно становился всё сильнее. Му Ань перестал собирать лепестки под деревьями.

Он нашёл безлюдный навес и уселся на ступеньки. Обхватив руками шляпу-зонтик на голове, он то смотрел на небо, то на лужу у своих ног.

Капли барабанили по его маленькому зонтику, словно играя мелодию на фортепиано, а длинный хвост динозавра безвольно распластался на ступеньках.

Он сидел тихо, терпеливо ожидая, пока лужа наполнится. Когда воды стало достаточно, он поднялся, подпрыгнул и с громким всплеском приземлился в самую её середину, разбрызгивая воду во все стороны. Потом он ещё несколько раз весело потопал ногами.

На нём были шлёпанцы. Белые, пухлые пальчики уже сморщились от воды, штанины намокли, но он был счастлив. Он снова забрался на ступеньку, готовясь повторить прыжок.

Тело едва оторвалось от земли, как сзади его вдруг подхватила чья-то сильная рука, без малейшего усилия выхватив его из-под дождя.

Жёлтый хвост описал в воздухе дугу и бессильно повис над мраморным полом.

Му Аня всё ещё держали за шиворот. Он едва касался земли кончиками пальцев, шляпа-зонтик съехала набок, и капли дождя стекали по лицу, моча мягкие волосы у висков.

Пара влажных глаз испуганно распахнулась. Сквозь пелену дождя он растерянно и тревожно посмотрел вверх.

Перед ним было совершенно незнакомое лицо. Юноша был очень высоким, на вид на несколько лет старше его. Он слегка склонил голову и, держа мальчика перед собой, изучал его сверху вниз.

Под козырьком шляпы оказались глаза янтарного цвета. Невероятно красивые.

Большой и маленький, они молча смотрели друг на друга под дождливым навесом.

Мо Шиянь переставил его на сухое место и только тогда отпустил.

— В дождь нельзя играть на улице, знаешь?

Му Ань моргнул, но не ответил, лишь указал на свой дождевик.

Он ведь в дождевике, он не промок.

Мо Шиянь, заметив его реакцию, слегка нахмурился, но ничего не спросил. Он шагнул вперёд, снял с его головы шляпу-зонтик и, увидев на щеках капли, достал из кармана платок.

— Вытри лицо.

Му Ань необъяснимо послушался. Он взял платок и неуклюже потёр им щёки, отчего его нежная кожа покраснела.

Закончив, он послушно протянул платок обратно, не сводя с юноши сияющего взгляда.

Мо Шиянь заметил, что лоб и шея мальчика тоже были мокрыми. Он сжал в руке платок. Воспитание не позволяло ему видеть человека, который вскоре станет его братом, в таком неопрятном виде.

Ещё мгновение назад он сам раздражался из-за этого проливного дождя.

Но сейчас он перевернул платок, присел на корточки и сухой стороной осторожно вытер лицо послушного и красивого ребёнка.

— Тебя зовут Му Ань, верно?

Му Ань стоял очень тихо. Из-за платка виднелись только его глаза. Он кивнул.

— А ты знаешь, кто я?

Му Ань снова покачал головой.

Мо Шиянь выпрямился и произнёс с неожиданной торжественностью:

— Отныне я — твой старший брат.

<http://bllate.org/book/13682/1212285>